

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УДК – 130.122
ББК – 87

ГАЛКИН Иван Викторович,
преподаватель кафедры истории государства и права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук,
e-mail: galckynvanya@rambler.ru

09.00.01 – онтология и теория познания

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ МЕТОДОЛОГИИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме философских основ методологии. Известно несколько видов человеческого познания, находящихся в непосредственной связи с различными способами освоения доступной сознанию действительности. Методология является философской дисциплиной, которая устанавливает верные познавательные подходы научного исследования, в том числе, в юридических дисциплинах. Важнейшей целью методологии выступает эффективная организация и регулирование познания как процесса целенаправленного обнаружения множества новых и подтверждаемых научных фактов. Однако возникающие в результате познавательного процесса затруднения приводят к противоречиям, отражающим те антиномии и недостатки, которые присущи результатам исследований вследствие принципиального несовершенства человеческого восприятия.

Ключевые слова: агностицизм, диалектика, идеализм, иррационализм, материализм, метафизика, методология, рационализм, релятивизм, сенсуализм, скептицизм, эмпиризм.

GALKIN Ivan Viktorovich,
lecturer of the Department of history of state and law,
Moscow state University of law named after O. E. Kutafin (MSAL),
candidate of jurisprudence

PHILOSOPHICAL SOURCES OF METHODOLOGY

Abstract. The present article is devoted to the problem of philosophical sources of methodology. There is a series of species of the human cognition which are connected with various methods of adapting "perceptible-by-mind" reality. Methodology is philosophical subject which determines the proper epistemological modes for the scientific researching, inter alia in juridical disciplines. The most significant aim of the methodology is an effective organization and regulation of cognition as a purposeful process of discovering a lot of novel and valid scientific facts. Some cognitional difficulties, as a result, lead to epistemological contradictions which reflect antinomies and deficiencies of products of the perceptual apparatus of human beings.

Keywords: agnosticism, dialectic, empiricism, idealism, irrationalism, materialism, metaphysics, methodology, rationalism, relativism, sensationalism, skepticism.

§ 1. *Виды познания и его цели.* В научной литературе понятие «методология» обладает двумя основными значениями: во-первых, как учение о научных способах познания; во-вторых, как совокупность методов какой-либо науки (методология теории права, методология юридической психологии). Во втором значении понятие методологии синонимично понятиям «методы» либо «методики», которые имеют прикладной, инструментальный смысл (методика изучения иностранного языка, методика социологических опросов, методика проведения следственных действий и т.п.). Поскольку научный и философский виды познания, находящиеся в сложных и динамических взаимоотношениях, во многом различны в отношении способов постижения действительности, то существуют определенные различия в философских и научных методах. *Метод* (от греч. μέθοδος – способ исследования) в науке – это способ достижения цели или решения конкретной задачи, образ действия, а также совокупность приемов практического освоения либо теоретического познания действительности; в философии под методом принято понимать совокупность наиболее общих приемов теоретического и практического освоения действительности, а также конкретный способ построения и обоснования системы философского знания. Следует отметить, что метод непосредственно и прямо не тождествен теории, а теория непосредственно не является методом познания, но проистекающие из нее методологические установки, требования либо иные регулятивы (нормы) когнитивного процесса.

Познание – это «высшая форма отражения объективной действительности, процесс выработки истинных знаний. Первоначально познание представляло собой одну из сторон практической деятельности людей; постепенно в ходе исторического развития человечества познание стало особой деятельностью» [9, с. 269]. В процессе познания обычно выделяют *два уровня*: чувственное познание, осуществляемое с помощью ощущения, восприятия, представления, и рациональное познание,

протекающее в форме понятий, суждений, умозаключений и фиксируемое в гипотезах (версиях) или теориях¹. Человечество на протяжении своего исторического развития выработало ряд *видов познания* как способов сознательного освоения природной и общественной действительности. Фундаментальным видом освоения окружающей среды следует признать так называемое *обыденное познание*, связанное со сферой человеческого быта, иными словами, с повседневной деятельностью человека. На базе обыденного познания позднее формируются дифференцированные виды, к которым следует отнести *мифологическое (анимистическое) познание, религиозное познание, философское познание, эстетическое (художественное) познание*. Наиболее поздним видом освоения действительности становится *научное познание*, которое в полной мере институционально оформляется только к началу Нового времени. Все указанные виды познания ни в чем не уступают один другому, но являются совершенно необходимыми, так как отражают физиологические особенности когнитивной, психической и эмоциональной сфер человека.

Каждому виду познания соответствует особый вид мировоззрения, объективирующийся в суммарной системе взглядов на устройство мира – *картине мира*. Соответственно существуют, а вернее сказать, одновременно сосуществуют в общественном сознании *мифологическая, религиозная, эстетическая (художественная), философская и научная* картины мира. Обыденное познание формирует особую, универсальную по своему распространению, но вместе с тем и весьма варибельную картину мира, которая получила название «повседневности». «Повседневность» лежит в основе всех остальных картин мира, подобно тому как обыденное познание яв-

¹ Различные аспекты процесса познания исследуются рядом специальных научных дисциплин: когнитивной психологией, науковедением, философией науки, историей науки, логикой и методологией научного познания, этикой и социологией науки и т.п.

ляется фундаментом всех остальных видов познания. Более того, «примитивные» формы общественного сознания не вытесняются полностью более развитыми и современными, но все указанные виды познания и связанные с ними картины мироздания находятся в отношении *комплементарности*, ибо только в их единстве открывается возможность *целостного* осмысления действительности.

Философия, создавшая первую в истории систематизированную картину мира, а также общую теорию познания, или *гносеологию*, стала ответственной и за выработку претворявшей гносеологические разработки методологии. В процессе исторического развития философия, взяв на себя функцию философского осмысления научного познания (как философия науки), становится и основным источником *научной* методологии. Методология научного познания отличается глубокой разработанностью и обладает рядом черт философского и иных видов познания, с которыми связана генетически, однако в процессе развития она приобрела и некоторые особенности. Бурное развитие научной методологии тесно связано с произошедшей в Европе на рубеже XVIII–XIX вв. научно-технической революцией и по сей день продолжающимся научно-техническим прогрессом. В новейшее время за исследование процесса научного познания становится ответственной особая философская дисциплина – *эпистемология*, под которой обычно понимают теорию *научного* познания. Все имеющиеся научные знания, несмотря на их мультидисциплинарную дифференциацию, отвечают определенным стандартам и имеют четко выверенные основания. В качестве таковых принято выделять: научную картину мира; идеалы и нормы познания, характерные для данной эпохи и конкретизируемые применительно к специфике исследуемой области; философские основания [15, с. 188].

Философское осмысление выступает в большинстве случаев как дедуктивное (от общего к частному), поскольку мыслитель должен изначально обладать некоей исходной философской интуицией, формирующей в сознании мыслящего субъекта

целостную картину мира, которая в дальнейшем может уточняться и конкретизироваться. Философское познание – это преимущественно познание *a priori*. Научное познание по своей сущности является индуктивным (от частного к общему), так как в его процессе происходит постепенный отбор и систематизация валидных научных фактов, то есть научное познание является познанием *a posteriori*. В науке новейшего времени наметилась явная тенденция к преобладанию дифференциации научного знания над его синтезом, что обусловило появление колоссального количества новых научных дисциплин. Это связано с тем, что процесс познания движется от наиболее общих и не проясненных понятий к все более определенным и уточненным, восходя от чувственного познания к рациональному мышлению, от практического к теоретическому, от абстрактного к конкретному. «Движение вперед, – полагал Гегель, – определяет себя прежде всего таким образом, что оно начинает с простых определенностей и что следующие за ним определенности становятся все *богаче и конкретнее*. Ибо результат содержит свое начало, и движение этого начала обогатило его новой определенностью» [5, с. 306].

Вопрос о *цели* познания не столь однозначен, как может показаться на первый взгляд, хотя вряд ли могут существовать серьезные сомнения в том, что основной (но отнюдь не единственной) целью процесса познания должна быть *истина* как адекватное отражение объективной реальности в сознании познающего субъекта. «Что есть истина?» – меланхолично вопрошал Понтий Пилат у Христа, задавая стандарты скептицизма и релятивизма образованного, но во всем сомневающегося западного человека (Ин. 18:38). Френсис Бэкон предполагал переменный характер истины, и именно это дало ему основание сказать: «Истина – дочь времени», однако если это так, то это означает, что истина лишена объективного содержания, не зависящего от человека или человечества [3, с. 48]. Томас Гоббс, пытавшийся в определенной мере примирить эмпиризм Бэкона с декартовским рационализмом, выработал дру-

гую формулу: «Истина – дитя разума», утверждая этим независимость истины от временных, привходящих, сторонних обстоятельств [7, с. 508]. «Если все взвесить, то окажется, что утверждать, будто *не существует истины*, то же самое, что утверждать, будто *она существует*, но мы *вовсе не обладаем средством отличить ее от заблуждения*» [2, с. 234]. Отсутствие единства в понимании истины и критериев соответствия ее действительности заставило ряд мыслителей (в их числе и Канта) утверждать, что выработка объективного, всеобщего критерия истинности знания составляет одну из коренных задач философии.

Особое значение проблема истины приобретает в юриспруденции, прежде всего в процессуальных отраслях права, где становится жизненно необходимым установление истины для верной квалификации того или иного противоправного деяния, а также для вынесения справедливого судебного решения. В судебном процессе объективная истина представляет собой юридический факт, то есть событие или действие, предусмотренное законом и являющееся основанием для возбуждения или прекращения судопроизводства. Юридический факт относится не к настоящему, а к прошлому, и истинность такого факта устанавливается в строгом соответствии с закрепленным в действующем законодательстве порядком. Любой конкретный юридический факт обладает множеством свойств, сторон и связей, и в этом смысле знание о нем не может являться *абсолютно истинным*. Однако правоохранительные органы интересуют лишь те факты, которые имеют значение для правильного разрешения дела, притом лишь существенные для такого решения стороны и свойства фактического состава. Поэтому юридический факт должен быть *абсолютно истинным*, ибо в противном случае возможна неверная квалификация деяния, а значит, и несправедливо назначенное наказание либо освобождение от него. Кроме того, не может быть истинным или ложным назначаемое судом наказание, поскольку приговор суда является волеизъявлением, точнее, указанием на необходи-

мость исполнения правовой нормы. Тем не менее данное указание может быть оценено как законное или незаконное, справедливое или несправедливое, хотя и не может рассматриваться как истинное или ложное, то есть ни юридическая квалификация, ни определение наказания не могут быть включены в содержание истины, однако они с необходимостью должны основываться на таковой.

Процесс познания не может быть полностью свободным от *заблуждений*, под которыми надлежит понимать несоответствие знаний действительности, иными словами, неадекватное отражение объекта в сознании субъекта. Заблуждения могут возникать вследствие различных объективных либо субъективных причин: одностороннего восприятия объекта, несовершенства познавательных средств, поспешных обобщений, истолкования вероятностных знаний (фактов) как достоверных, исследовательского предубеждения и т.д. Говоря об опасности заблуждения, подстерегающего нас на пути познания, Френсис Бэкон (1561–1626) выдвигает тезис о четырех идолах, под которыми он подразумевает предрассудки, возникающие вследствие недостаточности знаний и субъективности нашего мировосприятия. Существуют, как полагал английский философ, *идолы рода, идолы пещеры, идолы площади* и, наконец, *идолы театра*, и основная задача философии заключается в том, чтобы освободить наш разум от идов субъективности и ложных авторитетов, выработать понятия и принципы, полезные для всех областей научного знания [3, с. 18–20].

Бенедикт Спиноза (1632–1677) в рамках своей монистической философии разработал оригинальную теорию познания, в которой критерием (*index*) для различения истинного и ложного философ считает саму истину, поскольку истина освещает и самое себя, и заблуждение (*veritas norma sui et falsi est*). Гаагский мыслитель отвергает онтологический характер заблуждения и, называя его «сновидением бодрствующего», находит в нем лишь недостаточность постижения истины. *Ложность состоит в недостатке познания, заключа-*

ющемся в неадекватных, то есть искаженных и смутных, идеях – следует из теоремы 35 части II «Этики» Спинозы. «Поскольку заблуждение не представляет в человеке нечто положительное, оно может быть только лишением истинного употребления свободы; следовательно, подобно тому как отсутствие солнца мы называем причиной мрака или Бога, сотворившего дитя подобным остальным детям, но не давшего ему зрения, мы считаем причиной его слепоты, Бог считается и причиной заблуждения, потому что он дал нам разум, простирающийся лишь на немного» [14, с. 126].

§ 2. Идеализм и материализм. Диалектический характер процесса познания находит свое отражение в возникновении ряда бинарных оппозиций гносеологических понятий: идеализм и материализм, метафизика и диалектика, эмпиризм и рационализм, гносеологический оптимизм и агностицизм. Следует предположить, что данный ряд противоположностей может быть связан с невозможностью адекватного отражения в продуктах когнитивного процесса антиномической сложности действительности. В последнее время оппозиционный характер указанных противоположностей становится менее очевидным и сменяется отношениями комплементарности, что может быть связано с некоторой деидеологизацией науки и философии.

Традиционно в философии принято подчеркивать принципиальный характер оппозиции идеалистического и материалистического миропонимания. Однако данная оппозиция стараниями современного естествознания, радикально изменившего наши представления о материальном и нематериальном мире, в последнее время несколько потеряла свою остроту. Фундаментальные теоретические парадигмы постклассической физики, такие, как теория относительности, квантовая механика, синергетика или «скрытая» масса и «теория струн» в космологии, мало что оставили от «классического» научного материализма и заставляют все больше склоняться к пониманию материи как момента развития энергии и виртуальных частиц. Предполагаемый современной космологией (после

открытия «темных» материи и энергии) колоссальный масштаб расширяющейся вселенной необходимо наделяет ее и эквивалентом разумной упорядоченности (λόγος). Аналогично этому и мозг человека должен был достичь в своем развитии определенной «критической массы», размера и степени упорядоченности мозговой ткани, прежде чем в нем вспыхнула искра разума. Кроме того, следует признать давно пройденным этапом философского мышления тот монистический взгляд на природу, когда реально существующим признавалось лишь одно первоначало (либо идея, либо материя), а другое объявлялось иллюзорным продуктом работы сознания или (в духе воззрений Бюхнера и Молешотта) артефактом физиологии мозга.

В самых общих чертах *идеализм* (от фр. *idéisme* < греч. *idéa* – образ; способ; смысл) – собирательное обозначение для философских учений, утверждающих, что дух, сознание, мышление, психическое – первично, а материя, природа, физическое, бытие – вторично, производно. *Материализм* (от лат. *materialis* – вещественный) – философское направление, которое утверждает материальность и независимое от нашего сознания объективное существование мира. Материализм отстаивает первичность, нерукотворность и вечное существование материи, поскольку доказывает, что сознание (мышление, разум) является свойством материи, то есть вторично по отношению к ней, а мир и его закономерности познаваемы (*гносеологический оптимизм*). Отметим, что материализм долгое время противопоставлялся идеализму, а их борьба составляла на ряде этапов основное содержание процесса развития философии. В пространстве современного методологического дискурса полезно выступать за комплементарное сосуществование идеалистического и материалистического подходов. Вряд ли возможен строго материалистический метод познания, ибо созданию всякой телесной вещи предшествует некий замысел, что подтверждается орудийной, технической деятельностью человека, а на уровне вселенной – строгим соблюдением основных физических констант и упорядоченностью

структур. Однако и идея (эйдос, монада) должна претерпевать в нашем мире воплощение в том или ином материальном объекте, поскольку только таким путем ее сущность сможет обрести существование. Право также представляет собой сочетание идеального (идея права, норма права) и материального (правовое отношение, правовая жизнь) моментов, которые находятся в неразрывном единстве и постоянном перетекании одного в другое. Более того, следует утверждать, что всякая односторонняя трактовка права – материалистическая либо идеалистическая – будет отличаться неполнотой, поскольку от взора исследователя остается сокрытой целая сфера правовой действительности.

Выдающийся немецкий мыслитель XIX в. Фридрих Энгельс (1820–1895) в своей известной работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (1886) отстаивал следующий тезис: «Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей, философии есть вопрос об отношении мышления к бытию» [12, с. 282]. Действительно, ключевыми вопросами философии остаются проблемы соотношения бытия и сознания, а также возникновения сознания (а позднее и самосознания) как функции материального тела мозга, то есть в конечном итоге проблема дуализма духа и тела, косной материи и формообразующего разума. Трудно представить быстрое разрешение проблемы сознающей материи, поскольку даже современная технически оснащенная наука не слишком далеко продвинулась в решении этой проблемы. В наше время приходится убеждать в глубокой правоте Рене Декарта (1596–1650), который утверждал самостоятельное, но находящееся в бесконечном количестве связей существование духа и вещества (мышления и протяженности) в качестве двух отдельных (но взаимосвязанных) субстанций. По-видимому, дуалистическое миропонимание Декарта следует считать методологически целесообразным, по крайней мере, до тех пор, пока не будет окончательно разрешен (sic!) вопрос о соотношении бытия и сознания.

§ 3. Метафизика и диалектика. Метафизика и диалектика, находясь в оппозици-

онных отношениях, выступают как в облики самостоятельных философских наук, так и в качестве всеобщих (философских) методов познания. *Метафизика* (от греч. *Μετά τὰ φύσικα* – после физики) как наука является философским учением о сверхчувственных, то есть недоступных опыту, принципах и духовном первоначале бытия. «Метафизика» названа так по месту в собрании философских работ Аристотеля (384–322 до н.э.) вслед за «Физикой», и в наше время метафизикой часто называют всю философию в целом. Однако в это понятие нередко вкладывается и негативная коннотация, обозначающая нечто отвлеченное, умозрительное и оттого туманное, отталкивающее, сложное для понимания. В методологическом аспекте метафизикой называют противоположный диалектике философский метод познания, рассматривающий явления в их неизменности и независимости друг от друга, отрицающий внутренние противоречия как источник развития. «Мир метафизических сущностей неподвижен не в абсолютном смысле, а лишь относительно вечно текущих и бесконечно множественных вещей мира чувственно воспринимаемого. В том, что «все течет, все изменяется» вряд ли нужно убеждать кого-либо специально. А вот найти в бесконечно изменчивом, текучем, рассыпающемся на бесчисленное множество частей мире нечто относительно устойчивое – задача непростая. Ее и призвана решать метафизика» [16, с. 443].

Диалектика [от греч. *διλεκτική* – искусство спора] – это философское учение о становлении и развитии бытия и познания, которое основано на законах единства и борьбы противоположностей, диалектического синтеза (закон отрицания отрицания), перехода количества в качество. В методологическом смысле диалектикой называют основанный на этом учении метод мышления и познания, постигающий действительность в ее противоречивости, цельности, взаимосвязанности и развитии. Под диалектикой понимают также развитие чего-либо во всем многообразии его форм и противоречивости. Элементы диалектики появляются еще в Древней Греции, где под ней понимали искусство вести

спор, добываясь истины путем столкновения противоположных мнений, раскрытия противоречий в суждении оппонента и преодоления этих противоречий («диалектика» софистов или «майевтика» Сократа). Родоначальником диалектики как философской дисциплины принято считать великого мыслителя античности Гераклита (ок. 544–483 до н.э.), впервые подчеркнувшего изменчивый и противоречивый характер действительности, двигателем развития которой является борьба природных начал. Методологический аспект диалектики как способа познания впервые в достаточной мере представлен в философской системе выдающегося мыслителя эпохи Возрождения Николая Кузанского (1401–1464). Благодаря его учению о *совпадении противоположностей* (*coincidentia oppositorum*), открылась возможность диалектического постижения действительности, элементы которой могут в равной мере воплощаться и в бесконечно великом, и в бесконечно малом. Апогей своего развития диалектика переживает в творчестве представителя немецкой классической философии Г.В.Ф. Гегеля (1770–1831), где она приобретает универсальное онтологическое и логико-методологическое содержание, отражающее различные стороны развертывания *абсолютной идеи*, познание которой возможно лишь через познание категорий «науки логики» (панлогизм).

В методологическом аспекте проблемы государства и права могут быть рассмотрены как с точки зрения метафизики, так и с точки зрения диалектики. Метафизический подход к государственно-правовым проблемам складывается еще в работах Аристотеля и Цицерона, однако переживает свой истинный расцвет в произведениях Гоббса, Монтескье и Канта. Метафизические идеи всегда играли существенную роль в философии права, в частности, мы находим их в творчестве выдающегося отечественного теоретика и философа права П.И. Новгородцева (1866–1924). В статье «Нравственный идеализм в философии права» (1902) Новгородцев, критикуя исторический релятивизм в понимании права (в его позитивистской трактов-

ке), отстаивал тезис о метафизических, этических основаниях естественного права и утверждал необходимость признания *абсолютных начал*, что сближало его с идеями В.С. Соловьева. В работе «Введение в философию права» (1904) П.И. Новгородцев последовательно развивал понимание метафизической природы личности, настаивая на том, что проблема личности коренится не в культуре или общественных проявлениях, а в глубине ее собственного сознания, в ее морали и религиозных потребностях. В своей работе «Об общественном идеале» (1917) П.И. Новгородцев подверг радикальной философской критике различные типы утопического сознания. С его точки зрения, признание необходимости «абсолютного общественного идеала», принципиально несводимого ни к какой-либо конкретной социально-исторической эпохе, «ступени», «формации», позволяет избежать утопического соблазна, бесплодных попыток практического осуществления мифологем и идеологем «земного рая». «Лишь в свете высших идеальных начал временные потребности получают оправдание. Но, с другой стороны, именно в виду этой связи с абсолютным каждая временная и относительная ступень имеет свою ценность... Требовать от этих относительных форм безусловного совершенства – значит исказить природу и абсолютного, и относительного и смешивать их между собою» [13, с. 91].

Образцом диалектического подхода к проблемам государства и права следует считать классическую работу Гегеля «Философия права» (1821). Абсолютная идея в гегелевской системе претерпевает в своем развитии три стадии, которые существуют не в реальном времени, а, скорее, сосуществуют во вневременном развертывании: логика (развертывание понятий), философия природы, философия духа. Именно философия духа, также состоящая из трех разделов (так называемые гегелевские «триады») – субъективный дух, объективный дух, абсолютный дух, – включает в себя развертывание государства и права, которые непосредственно относятся к сфере объективного духа. Гегель продолжает традиционную для Просве-

щения линию либерального правопонимания (Монтескье, Кант, Фихте), но рассматривает право с точки зрения объективного идеализма, в котором право объявляется воплощением *идеи* свободы: «Право состоит в том, что наличное бытие вообще есть *наличное бытие свободной воли*. Тем самым право есть вообще свобода как идея» [6, с. 84]. Гегель полагал, что все важнейшие социальные регуляторы, к каковым относятся абстрактное право (тезис), моральность (антитезис) и нравственность (синтез) (в его системе мораль и нравственность не синонимичны!), являются последовательными моментами в диалектическом развитии понятия свободы. Мыслитель, утверждавший неизбежность диалектического скачка из царства необходимости в царство свободы, монистически отождествлял категории добра и свободы, подчеркивая объективный характер телеологии исторического процесса, где добро – это *реализованная свобода, абсолютная конечная цель мира*.

Государство с точки зрения диалектического метода Гегеля является синтезом семьи и гражданского общества: философ, в отличие от своих предшественников, последовательно отделяет общество от государства. Гражданское общество раздирается противоборством индивидуальных волей, для погашения которого оно обзаводится институтами принуждения – полицией и органами правосудия. Диалектика политического процесса у Гегеля такова: индивид проходит путь от элементарной ячейки общества – семьи (тезис), принципом которой является любовь, через гражданское общество (антитезис), принципом которого выступает конкуренция, к государству (синтез), принципом которого становится действительность нравственной идеи. «Государство в себе и для себя есть нравственное целое, осуществление свободы, и абсолютная цель разума состоит в том, чтобы свобода действительно была» [6, с. 324]. Из философии права Гегеля следует вывод о том, что подлинное государство как политическое воплощение царства свободы есть не сфера сущего, а должного, то есть дело далекого будущего. Подчеркнем, что не общество всеобщего благоден-

ствия, не анархические коммуны, не соборное братство людей, но именно государство в философской системе Гегеля – это шествие Бога в мире!

§ 4. Эмпиризм (сенсуализм) и рационализм. *Эмпиризм* (от греч. ἐμπειρία – опыт, опытность, опытное знание) – направление в теории познания, признающее чувственный опыт единственным источником достоверного знания и порой несколько умаляющее значение логического анализа и теоретических обобщений, в чем эмпиризм и противостоит принципам рационализма. Однако для объяснения реального процесса познания эмпирический метод вынужден выходить за пределы чувственного опыта и описания «чистых фактов» и обращаться к аппарату логики и математики для описания опытных данных в качестве средств построения теоретического знания. С эмпиризмом в теории познания тесно связан *сенсуализм* (от лат. *sensus* – восприятие, ощущение, чувство) как направление в гносеологии, согласно которому только чувственные ощущения являются основной и фундаментальной формой достоверного познания. Гносеологическая сущность сенсуализма была сформулирована выдающимся британским мыслителем Джоном Локком (1632–1704), который полагал, что нет ничего в разуме, чего не было бы в ощущениях [11, с. 154, 155]. Оппозиция сенсуализма и рационализма в значительной мере определила характер философских изысканий в сфере теории познания в XVII–XVIII вв. Эмпиризм находится в тесной связи и с материалистической линией философии, однако их отождествление ошибочно, так как на раннем этапе своего развития материализм носил чисто умозрительный характер (Левкипп, Демокрит, Эпикур, Лукреций Кар), прямо не связанный с опытным познанием.

Рационализм (от лат. *rationalis* – разумный < *ratio* – разум) – философское направление, признающее разум (мышление) основой человеческого поведения и познания. Направлениями, противоположными рационализму, являются не только эмпиризм или сенсуализм, но и иррационализм. Выступив против пережитков средневековой схоластики и религиозного догматиз-

ма, классический рационализм XVII–XIX вв. исходил из идеи естественного порядка, представляющего собой бесконечную причинно-следственную цепь (каузальность) и пронизывающую весь мир. Особо следует отметить деятельность великого немецкого философа Г.В. Лейбница (1646–1716), который дал оценку накопленным знаниям, произвел логическую классификацию истин, стремясь сочетать тезисы рационализма с установками эмпиризма и сенсуализма. Рационалист Лейбниц, полемизируя с сенсуалистическим подходом Локка, модифицировал формулу британского мыслителя следующим образом: «Нет ничего в разуме, чего бы до этого не было в чувствах, кроме самого разума» [10, с. 111]. В своей работе «Об искусстве комбинаторики» он выдвинул методологическую идею создания «алфавита мыслей», с помощью которого можно было бы классифицировать истины, подобно тому как Аристотель с помощью системы категорий классифицировал понятия. Таким образом, идея всеобщей науки, впервые высказанная Бэконом и Декартом, обрела у Лейбница форму исчисления высказываний, что сделало возможным получение достоверного знания формально-логическим путем.

Эмпирический и рационалистический методы, которые в более или менее законченном виде сложились к началу Нового времени, были восприняты формировавшейся одновременно с ними «профессиональной» наукой и, будучи ассимилированы ее методологической матрицей, превратились в уровни освоения объективной реальности в процессе познания. Научное познание как разворачивающийся во времени и пространстве процесс накопления и прироста знаний (в виде научных фактов) включает в себя два уровня (или подвида познания) тесно связанные между собой, но обладающие определенной спецификой, – эмпирический и теоретический. Эмпирический уровень научного познания, в котором преобладает чувственный тип постижения действительности, протекающий в форме ощущения, восприятия и представления, позволяет исследовать объект со стороны своих внешних связей и прояв-

ний, доступных непосредственному восприятию, обратившись для этого к опытному исследованию. Эмпирическое (опытное) исследование направлено на познание объекта при помощи таких приемов и средств, как описание, сравнение, измерение, наблюдение, эксперимент, анализ, индукция, а его базисом является факт.

Именно *факт* (от лат. *factum* – сделанное, свершившееся) как чувственный отпечаток явлений окружающего мира в сознании субъекта выступает основой для теоретического уровня познания, ибо только теоретическое осмысление способно сделать факт элементом логической структуры научного знания и выработать на его основе *научные факты*. «Количество их неуклонно растет, – подчеркивал В.И. Вернадский, – они приводятся в системы и классификации. Эти научные *факты* составляют главное содержание научного знания и научной работы.

Они, если правильно установлены, бесспорны и общеобязательны. Наряду с ними могут быть выделены *системы* определенных научных фактов, основной формой которых являются *эмпирические обобщения*.

Это тот основной фонд науки, научных фактов, их классификаций и эмпирических обобщений, который по своей достоверности не может вызывать сомнений и *резко отличает науку от философии и религии*. Ни философия, ни религия таких фактов и обобщений не создают» [4, с. 414, 415].

Научные факты не могут обойтись без рационального обобщения, в результате которого они включаются в состав определенной теоретической схемы, ибо ни один опытный факт не может быть сформулирован помимо некоторой системы понятий. Подобная система понятий может быть выработана только посредством теоретического обобщения опытного знания, поскольку именно теория может указать верный путь эмпирическому познанию, а факты сами собой, без теоретического осмысления вряд ли способны привести к научному познанию.

Теоретический уровень научного познания характеризуется преобладанием рационального аспекта, воплощающегося в формулировке определенного числа по-

нятий, теорий, законов или иных форм мышления и познавательных операций. Теория является наиболее развитой формой организации процесса научного познания, дающей целостное представление о закономерностях и существенных связях определенной области действительности. Эмпирическое познание, основанное на чувственном восприятии субъекта, здесь не устраняется полностью, а становится подчиненным, но вместе с тем очень важным моментом когнитивного процесса. На теоретическом уровне познания преобладающим становится рациональное постижение объектов, которое наиболее полно и адекватно может быть выражено только в мышлении как высшей ступени познания и освоения мира, отображающегося в форме идей, схем, целей, гипотез и, разумеется, научных теорий. При этом теоретические схемы вводятся вначале как гипотетические конструкции, но затем они адаптируются к определенной совокупности экспериментов и в этом процессе обосновываются как обобщение опыта [15, с. 313, 314].

По всей видимости, теоретическое познание возможно по той причине, что человеческий ум может проникать в тайны природы с помощью мышления, благодаря наличию гармонии между законами мышления и законами природы. Однако научная теория есть нечто большее, чем простое суммирование или обобщение научных фактов, полученных на уровне эмпирического исследования, коль скоро она становится источником получения новых научных фактов, а значит, и нового знания. Всякое наблюдение либо опыт базируется на некоторых теоретических представлениях, на определенных идеализациях или классификационных схемах, ибо наблюдение без теоретических предпосылок бессмысленно. Таким образом, эмпирический и теоретический уровни научного познания представляют собой неразрывную связь двух сторон единого процесса, то есть теория подтверждает непосредственный (человеческий) опыт, а опыт – теорию [1, с. 271].

Для методологической сферы юриспруденции в равной мере валидны и эмпирический, и рационалистический подходы. Так, в системе римского права юридичес-

кая практика становится источником формирования гражданского права (*jus civile*), преторского права (*jus honorarium*) и права народов (*jus gentium*). Однако наряду с этим в системе римского права наличествовали элементы, непосредственно связанные с теоретическим осмыслением принципов и феноменов правовой жизни: естественное право (*jus naturale*) и право справедливости (*jus aequum*). Деятельность римских юристов и их школ складывалась как на основе казусов юридической практики, так и на основе обобщающей теоретической правовой мысли, которая впервые в элементарном виде начинает зарождаться именно в Древнем Риме. Классическим примером гармоничного сочетания эмпирического и рационалистического подходов в юриспруденции следует считать творческое наследие выдающегося французского мыслителя Ш.-Л. де Монтескье (1689–1755), который в своих трудах умел превосходно сочетать исследование конкретной правовой практики с теоретическим анализом политической деятельности публично-властных институтов.

§ 5. Иррационализм, релятивизм, скептицизм и агностицизм. Всякий познающий субъект рано или поздно сталкивается с рядом затруднений, основным смыслом которых является проблема достоверности полученных результатов (фактов). Сомнения в могуществе и эффективности разума, а также в результатах мышления как важнейшей его функции привели на излете Просвещения (эпохи, когда господствовала уверенность почти в безграничном могуществе *ratio*) к появлению иррационализма, наиболее известными представителями которого были Шопенгауэр, Кьеркегор, Ницше, Бергсон, Шестов.

Иррационализм (от *лат. irrationalis* – неразумный) – это противоположенное рационализму философское направление, ограничивающее либо отрицающее возможности разума (мышления) в процессе познания. Иррационализм следует отличать от агностицизма, так как иррационалистическое направление предлагает на выбор богатый арсенал познавательных средств, к числу которых следует отнести воображение, веру, волю (волютаризм),

чувства, инстинкты, бессознательное (в психоанализе), восхищение или непосредственное созерцание, интуицию, озарение (insight), мистическое откровение, нирвану и т.п. Все эти методы познания объединяет стремление к общей цели – слиянию индивидуального «Я» с трансцендентным Творцом (Абсолютом). Полученное знание обладает уникальным, «личностным» характером, поскольку его нельзя обобщить, систематизировать и о нем можно только намекнуть, в частности, с помощью символов. Предшественниками философского иррационализма являются те из представителей религиозной мистики, которые были уверены в иррациональной природе подлинного познания (гностики, Плотин, Майстер Экхарт, Якоб Беме, Эммануэль Сведенборг).

Помимо общефилософских проблем иррационализма в процессе познания возникает довольно много гносеологических или методологических затруднений частного порядка, наиболее типичные из которых получили название релятивизма, скептицизма и агностицизма. *Релятивизмом* (от лат. *relativus* – относительный) называют признание невозможности полного познания действительности и отрицание существования объективной истины, а также провозглашение относительности, условности и субъективности познания либо отрицание абсолютных моральных норм и правил. Современный *эпистемологический релятивизм* восходит к известной сентенции Сократа (469–399 до н.э.) «я знаю, что ничего не знаю», ибо вместе с увеличением научных знаний с неизбежностью растет и сфера непознанного. *Этический релятивизм* берет свое начало в учении «старшего» софиста Протагора (ок. 480–410 до н.э.), объявившего человека мерой всех вещей, что ставит все существующее в мире в зависимость от субъективного взгляда человека, оценивающего вещи или явления с точки зрения их полезности. Добро и зло также становятся субъективными категориями, поскольку вне сознания индивида существование вещей регулируется логическим принципом достаточного основания (каузальностью), а не ригористическими принципами этики.

Скептицизмом (от греч. *σκέπτικός* – склонный к рассматриванию, размышлению) именуют зародившийся в Древней Греции философский подход, отличающийся сомнением в существовании надежных критериев истины, который воплощается в недоверчивом, критическом отношении к чему-либо, а также в сомнении в возможности или правильности чего-либо, то есть в скепсисе. В XVI–XVIII вв. философский скептицизм постепенно сближается со свободомыслием и антиклерикализмом (атеизмом), поскольку скептицизм активно занимался критикой архаических и религиозных норм. Крайней формой скептицизма является агностицизм. *Агностицизм* (от греч. *αγνοῦστος* – неузнанный, неузнаваемый) – течение в философском идеализме, полностью отрицающее возможность постижения объективной реальности (мира) и достижимость абсолютной истины, а также ограничивающее роль науки лишь познанием отдельных явлений (Беркли, Юм). Субъективному идеализму Канта также присущ частичный агностицизм, поскольку философ полагал, что ноуменальная, предметная сторона действительности не познаваема с помощью чувств (*Ding an sich*), а чувственному созерцанию поддаются только явления, то есть феноменальная сфера реальности.

Сторонники агностического течения находились не только среди философов, но и среди естествоиспытателей; одним из них являлся известный британский биолог и мыслитель Томас Гексли (1825–1895), который, собственно, и ввел в научный оборот термин «агностицизм». Например, *эмпириокритицизм* (махизм) – это одна из форм «второго» позитивизма (конец XIX – начало XX вв.), основоположником которой был крупный австрийский физик и философ Э. Мах (1838–1916), отрицавший в своем учении существование объективного мира и рассматривавший все явления и материальные объекты как комплексы ощущений и продукт сознания. Среди разновидностей эмпириокритицизма следует выделить *эмпириомонизм* – учение, созданное трудами русского врача и мыслителя А.А. Богданова (1873–1928), утверждавшего, что все существующее является

развертыванием организованного опыта, выступающего содержанием единого познания. Другой разновидностью эмпириокритицизма является *эмпириосимволизм*, основанный отечественным мыслителем и публицистом П.С. Юшкевичем (1873–1945), который рассматривает любые понятия как знаки (символы) наших ощущений, но не как отражения предметов и явлений реального мира в сознании.

Весомый вклад в борьбу с тенденциями агностицизма внесло рационалистическое направление философии, поскольку именно в нем разум объявлялся универсальным инструментом познания. Рене Декарта как одного из крупнейших представителей рационализма вполне можно считать гносеологическим оптимистом, ибо он был убежден в безграничном могуществе разума, способного постичь все тайны природы, и утверждал, что не нужно полагать человеческому уму какие бы то ни было границы. Однако ошибочно представлять, будто французский философ, подчеркивая гносеологический приоритет рационального познания, полностью отвергал методологическое значение эмпиризма: «Таким образом, в зависимости от большей или меньшей возможности производить опыты я буду быстрее или медленнее продвигаться вперед в деле познания природы» [8, с. 307].

Материалистическое направление философии в своем пристальном внимании к сфере эмпирического и практического также сделало важный вклад в опровержение установок агностицизма, манифестируя гносеологический оптимизм познания действительности. Именно практическая деятельность человечества, которая объявляется материалистами главным и наиболее достоверным критерием истинности результатов познания, дает, по их мнению, решающие аргументы, опровергающие тотальный агностицизм. Энгельс как представитель диалектического материализма уверенно утверждал: «Если мы можем доказать правильность нашего понимания данного явления природы тем, что сами его производим, вызываем его из условий, за-

ставляем его к тому же служить нашим целям, то кантовской неуловимой «вещи в себе» приходит конец» [12, с. 284].

Заключение. Истинному ученому всегда необходимо сохранять крепкую связь с действительностью, с практикой, поскольку тот, кто таковую утеряет, неизбежно расплачивается тем, что впадает в ту «дурную схоластику», которую Гегель называл «варварской философией рассудка». Основание для подлинного гносеологического оптимизма следует искать в совокупном родовом опыте человечества, которое, порой заблуждаясь в частности, но неуклонно движимое сначала инстинктом, а затем руководствуясь пробудившимся разумом, добилось в итоге колоссального успеха в деле постижения тайн природы. Освоение человечеством природной среды складывалось еще в те далекие времена, когда его разумное самосознание окончательно не сформировалось, а человек не успел в полной мере выделиться из недр животного мира. Практическая деятельность людей началась задолго до появления элементов философского или научного осмысления действительности, и ее связь с когнитивным процессом является не прямой, а, скорее, опосредованной. Вплоть до Нового времени сферы теоретической и практической деятельности человека не являли собой подлинного единства, и те или иные изобретения либо открытия не были прямо вызваны насущной жизненной необходимостью. Кроме того, инновации порой настолько опережали свое время, что просто не могли быть восприняты и освоены общественной практикой, поскольку объективно не сложились реальные условия для их воплощения в жизнь². Однако в исторической перспективе ясно различима постоянно усиливающаяся тенденция к гармонизации между практическим и теоретическим аспектами процесса познания действительности человечеством.

² Достаточно вспомнить судьбу открытий Левкиппа, Демокрита, Аристарха Самосского, Герона Александрийского, Роджера Бэкона, Леонардо да Винчи, Джироламо Кардано, Блеза Паскаля, Михайло Ломоносова.

Список литературы:

- [1] *Аристотель*. О небе // Сочинения в 4-х томах. М., 1981. Т. 3.
- [2] *Бейль П.* Исторический и критический словарь. М., 1968. Т. 1.
- [3] *Бэкон Ф.* Новый Органон // Сочинения в двух томах. М., 1972. Т. 2.
- [4] *Вернадский В.И.* О науке. Дубна, 1997. Т. 1.
- [5] *Гегель Г.В.Ф.* Наука логики. М., 1972. Т. 3.
- [6] *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М., 2007.
- [7] *Гоббс Т.* Левиафан // Сочинения в двух томах. М., 1991. Т. 2.
- [8] *Декарт Р.* Рассуждение о методе // Избранные произведения. М., 1950.
- [9] *Ивин А.А., Никифоров А.Л.* Словарь по логике. М., 1997.
- [10] *Лейбниц Г.В.* Новые опыты о человеческом разумении // Сочинения в 4-х томах. М., 1983. Т. 2.
- [11] *Локк Дж.* Опыт о человеческом разумении // Сочинения в 3-х томах. М., 1985. Т. 1.
- [12] *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. М., 1961. Т. 21.
- [13] *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале. М., 1991.
- [14] *Спиноза Б.* Основы философии Декарта // Сочинения в 2-х томах. СПб., 2006. Т. 1.
- [15] *Степин В.С.* Теоретическое знание. М., 2000.
- [16] *Шаповалов В.Ф.* Основы философии. От классики к современности. М., 2000.

Spisok literatury:

- [1] *Aristotel'.* O nebe // Sochineniya v 4-x tomax. M., 1981. T. 3.
- [2] *Bejl' P.* Istoricheskij i kriticheskij slovar'. M., 1968. T. 1.
- [3] *Be'kon F.* Novy'j Organon // Sochineniya v dvux tomax. M., 1972. T. 2.
- [4] *Vernadskij V.I.* O nauke. Dubna, 1997. T. 1.
- [5] *Gegel' G.V.F.* Nauka logiki. M., 1972. T. 3.
- [6] *Gegel' G.V.F.* Filosofiya prava. M., 2007.
- [7] *Gobbs T.* Leviafan // Sochineniya v dvux tomax. M., 1991. T. 2.
- [8] *Dekart R.* Rassuzhdenie o metode // Izbranny'e proizvedeniya. M., 1950.
- [9] *Ivin A.A., Nikiforov A.L.* Slovar' po logike. M., 1997.
- [10] *Lejbnic G.V.* Novy'e opy'ty' o chelovecheskom razumenii // Sochineniya v 4-x tomax. M., 1983. T. 2.
- [11] *Lokk Dzh.* Opy't o chelovecheskom razumenii // Sochineniya v 3-x tomax. M., 1985. T. 1.
- [12] *Marks K., E'ngel's F.* Sochineniya. 2-e izd. M., 1961. T. 21.
- [13] *Novgorodcev P.I.* Ob obshhestvennom ideale. M., 1991.
- [14] *Spinoza B.* Osnovy' filosofii Dekarta // Sochineniya v 2-x tomax. SPb., 2006. T. 1.
- [15] *Stepin V.S.* Teoreticheskoe znanie. M., 2000.
- [16] *Shapovalov V.F.* Osnovy' filosofii. Ot klassiki k sovremennosti. M., 2000.

